

— Это странно.

— Да, доктор Сок странный, — Квак Сухван поставил вакцину на стол в холле лаборатории.

То док позволяет трогать свою грудь, то затаскивает в лабораторию. Посреди всего этого Сокхва положил свою руку себе на грудь. Он даже небрежно потрогал её с рассеянным видом, что было удивительно.

— Ощущения разные.

Глядя прямо на Квак Сухвана, Сокхва даже ущипнул сосок. Кровь уже прилиwała вниз. Казалось, не Квак Сухван был тем, кто заботился о приготовленной еде.

Когда Сухван провёл рукой по груди дока, ладонь загорелась, словно обожжённая. Неожиданно Сокхва прижался ещё сильнее. Теперь Квак Сухван примерно понимал, почему доктор Сок так себя ведёт. Впервые испытал удовольствие, док поддавался незнакомым и приятным ощущениям. Как говорится, вор, поздно научившийся красть, мог удивить всех, и Сокхва был именно таким случаем.

Квак Сухван провёл рукой под халатом, прижимая грудь Сокхвы ближе. Маленький чувствительный сосок покалывал на кончиках пальцев, усиливая и без того пересохший рот.

Обхватив талию Сокхвы, Квак Сухван нежно погладил перебинтованный мизинец. Неровные ногти Сокхвы зудели, и он вздрогнул, когда Квак Сухван провёл рукой от кисти до запястья, снова притягивая дока к себе.

Сокхва тоже обнял тело Квак Сухвана, более прохладное, чем его собственное. Хотя его силы были слабы, он пытался охватить крупное тело, как обычно сжимал камень.

— Ты прохладный, майор Квак Сухван.

Похоже, меня просто используют как игрушку... Квак Сухван слегка прислонился лбом к Сокхве, приняв нежный тон.

— Сокхва.

На этот зов Сокхва поднял голову. Сухван отстранился и посмотрел ему в глаза.

— Так нельзя, наши матери будут против.

Он ожидал хотя бы гримасы в ответ на эту чушь, но выражение Сокхвы было неопределённым, а глаза чистыми.

— Это что-то вроде ролевой игры? Я читал роман, где майор Квак Сухван так делал.

Квак Сухван ухмыльнулся с игривым лицом. Сокхва, до этого читавший только медицинские и научные книги, теперь обладал разными знаниями.

— Это награда за вакцину? Или ответный подарок за хорошее поведение?

Какой подарок? Сокхва сделал вид, что не понимает, но затем осознал.

— Доктор Сок, награда скоро будет, — он вспомнил эти слова, когда дарил камень. Однако из-за спешки в Квачхон не было возможности осуществить задуманное.

— Мне заплатить?

— Я говорил, у меня много денег.

— И?

— У нас осталось 5 минут. — Квак Сухван взглянул на лабораторные часы, затем снова на Сокхву.

Майор прижал Сокхву, обвинившего его, к стене.

— Хочешь потратить это время на поцелуи?

Даже если это Сокхва, он ожидал отказа. Думал, что тот скорее попросит сперму, чем поцелуй, учитывая их отношения. Однако Сокхва слегка приоткрыл рот. Казалось, док вспомнил, как ему велели открыть рот при их первом поцелуе.

Тогда он стиснул зубы, как на молнии...

Квак Сухван размышлял, как обращаться с доктором Соком, таким слабым перед удовольствием. Конечно, терпение майора тоже имело пределы. Он глубоко прижал губы к Сокхве, сверху вниз.

Внутри рта Сокхвы, тронутым горячим языком, стало влажно. Даже прижатый Сокхва едва выдыхал и снова задерживал дыхание. Раздался хлюпающий звук.

Сокхва неосознанно прижался всем телом к Квак Сухвану, вцепляясь рукой в его рубашку. Нижнюю губу слегка прикусили, а быстрый язык хорошо прожёвывали. Удовольствие, а не боль, покалывало от кончиков пальцев до ног. Как и раньше, Квак Сухван, казалось, наслаждался, мягко покусывая. Он жевал губы доктора, даже сжимая рубашку.

— Ах, синяки прошли.

Следы укусов на шее и теле исчезли за неделю.

Квак Сухван расстегнул рубашку Сокхвы и принялся сосать гладкую ключицу, сильно прикусывая. Пальцы ног доктора напряглись. Неосознанно он прижался ещё сильнее. Поднявшись, майор снова соединил их губы. Место, где прошла слюна, вызывало прохладное покалывание.

— Как пластырь...

Обращаясь с ним как с пластырем вместо камня, Квак Сухван рассмеялся, удивлённо, сильно прижимая дока.

— Я сделаю ещё прохладнее. Шире открой рот.

Когда Сокхва отвернулся, чтобы вдохнуть, Квак Сухван усердно последовал, крадя его дыхание.

Неудовлетворённый одним поцелуем, Квак Сухван продолжал водить руками по телу Сокхвы. Рубашка полностью расстегнулась, обнажив грудь.

Тело Сокхвы, от которого даже аппетит пропадал, больше не было терпимым. Чёрт возьми, Квак Сухван переплёл руки под ягодицами Сокхвы и резко приподнял дока. Маленькие соски

оказались перед самым носом. Сильно укусив, майор почувствовал, как рука запуталась в волосах Сокхвы.

— Ах!

Подумав, что переборщил, Квак Сухван отпустил, открыв покрасневшую грудь.

— Больно?

— Немного... но приятно.

Нежно проводя языком, майор почувствовал, как тело Сокхвы постепенно расслабляется. Самое время сжать ягодицы...

— Эй! Ты идёшь? Уже больше 20 минут! — из униформы Квак Сухвана раздалась рация.

Тьфу, мужчина взглянул на другую сторону груди Сокхвы, которую только что касался языком, затем опустил дока на пол. Благодаря Ян Санхуну майор быстро пришёл в себя. Считать ли это удачей? Сдерживая возбуждение, Квак Сухван заставил Сокхву поднять руки на свои плечи. Напряжёнными от сдержанности пальцами он тщательно застегнул рубашку. Сухван улыбнулся Сокхве, чьё лицо покраснело с пустым выражением.

— Ролевая игра закончена. Я иду.

Проведя рукой по волосам Сокхвы, прислонившегося к стене, майор развернулся. Сокхва машинально потянулся за рукавом, но сил не хватило.

Когда Квак Сухван дошёл до двери, он внезапно обернулся.

— Если я снова начну приставать... — Сокхва, всё ещё ошеломлённый после поцелуя, не понимал, о чём он. — Просто ударь меня этим чёртовым камнем.

Хотя всё это время тело будто парило, теперь Сокхва наконец почувствовал вес в кармане. Квак Сухван никогда не приставал к Сокхве... скорее, это док сам к майору приставал.

— Почему не идёшь? Я устал ждать! Немедленно возвращайся!

Квак Сухван резко ответил в рацию:

— Уже иду, мелкий придурок.

Голос «Матери» прозвучал почти одновременно. Раз уж они попрощались за руку, спросить, когда Сухван вернётся, не представилось возможным. Однако Сокхва был уверен: прикосновения Квак Сухвана невероятно приятны.

***

— Даже не смотри на меня. Каждый раз, когда я вижу твоё лицо, теряю силы, и это раздражает.

Сокхва смотрел на парня, оскорблявшего его, держа в руке камень.

Он был одноклассником из S-класса учебного центра и всегда задибал Сокхву. Не было причин для вражды, и Сокхва не помнил, чтобы причинял неприятности.

— Планируешь ударить меня этим камнем? Давай, попробуй. Я расскажу отцу о тебе, и тогда тебе будет плохо. Ты знаешь, кто мой отец? Он полковник армии Радужного Города!

Сокхва, никогда не думавший об этом, посмотрел на камень. Это не было оружием.

— Не бей меня.

— Почему? Боишься, потому что я расскажу отцу? Просто невезучесть учиться в S-классе с нищим вроде тебя.

Не обращая внимания на парня, Сокхва зашагал по коридору.

- Безотцовщина - попрошайка! Твоя мать - паразит, и ты тоже паразит! Знаешь, что люди в курсе про паразитов, рождённых на острове Чеджу?

Он резко остановился, услышав эти слова. Сокхва посмотрел на камень, который сжимал в руке. Это не было похоже на оружие.

—... Не буду бить.

— Испугался, потому что я сказал, что расскажу отцу? Ты попрошайка - паразит! Люди знают, что паразиты с Чеджу - самые настоящие паразиты!

Сокхва снова проигнорировал парня и продолжил идти по коридору.

- Паразиты вымерли. Поэтому у людей развилось столько аутоиммунных заболеваний.

«Говори нормально», — подумал про себя Сокхва. Не произнося этих слов вслух, он снова зашагал. Так как его сразу рекомендовали в S-класс, дружелюбных сверстников у него не было. Хотя взрослые, включая учителей, хвалили его за ум и привлекательную внешность, это было лишь временно. Он редко улыбался или проявлял эмоции, и люди, в конце концов, переставали обращать на него внимание.

Сокхва тоже понимал, что он раздражает и доставляет хлопоты. К счастью, ему повезло родиться на Чеджу, но он не мог в полной мере наслаждаться тем, что есть. Утром он ел кашу из остатков риса, а обед Сокхве обеспечивали в столовой учебного центра.

Изначально желудок Сокхвы не был способен переваривать большое количество пищи за раз. Вместо этого он перекладывал долгохранящиеся продукты вроде хлеба или орехов в контейнер для закусок и ел их, когда хотел. Однако, увидев это, парень начал дразнить его попрошайкой.